

Соотношение городского и загородного образов жизни (на примере архитектуры А. Палладио)

Е. В. Мохова

Белорусский государственный университет, Беларусь
katrina.mohova@yandex.ru

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

вилла
усадебная архитектура
ландшафт
архитектура
дизайн
Палладио
активная жизнь
созерцательная жизнь

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается проблема образов деятельной и созерцательной жизни на примере переводов трактата 1570 года итальянского архитектора Позднего Возрождения Андреа Палладио «Четыре книги об архитектуре». Повсеместно читаемый трактат в разных странах и культурных регионах Европы переводился на разные языки мира (французский, английский, русский); данная статья будет обращена к английскому переводу Джакомо Леони 1715 года и русскому изданию И. В. Жолтовского 1936 года. Анализ переводов Дж. Леони и И. В. Жолтовского позволяет определить значение трактата А. Палладио для европейской и мировой культуры. Основными эквивалентами трактата Палладио являются заимствованные у римского зодчего Витрувия понятия слов: удобство, прочность, красота. Каждый из переводчиков, согласно контексту времени, искал собственные эквиваленты итальянским словам, тем самым дополняя и расширяя смыслы, открываемые и декларируемые Палладио в его теории и практике. Но несмотря на это, одно оставалось неизменным: формы отражали эпоху (макрокосмос), методы мышления и устройство внутреннего мира (микрокосмоса) индивида. Соединение этих двух миров выливалось в достижение гармонии, характерное как для теоретических произведений Палладио, так и для построенных им зданий, которые принято считать идеалом гармоничной, комфортной жизни. Важным аспектом в данной статье является извлечение понятий *vita activa* (активная жизнь) и *vita contemplativa* (созерцательная жизнь) из контекста теоретических рассуждений архитектора Палладио о пользе, прочности и красоте. Вилла, о которой пишет Палладио, за время своего существования открывала различные связи человека, архитектуры и природы. И на сегодняшний день появилась возможность рассматривать «виллу» в новых аспектах: вилла в хорошо организованном пространстве, согласно Палладио, создаёт комфортный образ жизни, характеризующийся созерцательностью и спокойствием. Существующие и вошедшие в обиходный разговор сегодня англицизмы: *comfort*, *harmony*, *proportion* и др. обозначают и раскрывают нам проблему, о которой говорил Палладио ещё в XVI веке.

Для цитирования:

Мохова, Е. В. (2023). Соотношение городского и загородного образов жизни (на примере архитектуры А. Палладио). *Urbis et Orbis. Микростория и семиотика города*, 3(2), 214–225. [https://doi.org/10.34680/urbis-2023-3\(2\)-214-225](https://doi.org/10.34680/urbis-2023-3(2)-214-225)

The correlation of urban and country lifestyles (on the example of A. Palladio's architecture)

Ekaterina Mokhova

Belarusian State University, Minsk, Belarus
katrina.mohova@yandex.ru

KEYWORDS

villa
manor
landscape
architecture
design
Palladio
vita activa
vita contemplative

ABSTRACT

The article deals with the problem of images of active and contemplative life on the example of translations of the 1570 treatise by the Italian architect of the Late Renaissance Andrea Palladio *Four Books on Architecture*. A widely read treatise in different countries and cultural regions of Europe has been translated into different languages (French, English, Russian). This article will refer to the English translation of Giacomo Leoni in 1715 and the Russian edition of I. V. Zholtovsky in 1936. Analysis of the translations of G. Leoni and I. V. Zholtovsky allows us to determine the significance of A. Palladio's treatise on European and world culture. The main equivalents of Palladio's treatise are the concepts of words borrowed from the Roman architect Vitruvius: convenience, strength, and beauty. Each of the translators, according to the context of the time, was looking for their equivalents to Italian words, thereby supplementing and expanding the meanings discovered and declared by Palladio in his theory and practice. But despite this, one thing remained unchanged: the forms reflected the era (macrocosm), methods of thinking, and the structure of the inner world (microcosm) of the individual. The combination of these two worlds resulted in the achievement of harmony, which is typical for the works of Palladio, and his construction is considered to be the ideal of a harmonious, comfortable life. An important aspect of this article is the extraction of the concepts 'vita activa' (active life) and 'vita contemplativa' (contemplative life) from the context of the architect Palladio's theoretical discussions about usefulness, strength, and beauty. The villa, Palladio writes about, during its existence opened up various connections between man, architecture, and nature. Today it is possible to consider the 'villa' in new aspects: a villa in a well-organized space, according to Palladio, creates a comfortable lifestyle characterized by contemplation and tranquility. The Anglicisms that exist and are included in everyday conversation today: comfort, harmony, proportion, etc. designate and reveal to us the problem that Palladio spoke about back in the 16th century.

For citation:

Mokhova, E. V. (2023). The correlation of urban and country lifestyles (on the example of A. Palladio's architecture). *Urbis et Orbis. Microhistory and Semiotics of the City*, 3(2), 214-225. [https://doi.org/10.34680/urbis-2023-3\(2\)-214-225](https://doi.org/10.34680/urbis-2023-3(2)-214-225)

Введение

Проблема, к которой обращена данная статья, появляется в эпоху Ренессанса реферативным повторением размышлений римских античных философов о порядке жизни, являющимся порядком, схожим с устройством их загородных и городских дворцов (Баженова, 2012, с. 40). Ренессанс в Италии оказывается более склонным к контаминации, выстраиванию равенства между качеством жилья и качеством жизни. При этом тогда же возрастает значение загородного дома, который обретает собственное имя «вилла». Архитектор Позднего Ренессанса, Андреа Палладио (1508–1580 гг.) представил свою концепцию устройства вилл, наряду с другими мастерами того времени в иллюстрированном авторском издании «Четыре книги об архитектуре». Его трактат получил значительные преимущества, потому что включал большое количество гравюр с проектами или уже построенными виллами архитектора Палладио в области Венетто, в Северной Италии. Творчество А. Палладио легло в основу не только стилистики европейского искусства барокко и классицизма, но по-разному прочитанное и переведённое, стало основой большого количества художественных артефактов XVI–XX веков.

Переводы трактата А. Палладио и их значения

Трактат А. Палладио «I Quattro libri dell'architettura» представляет собой «свод правил», «альбом произведений», то есть компендиум теории и практики архитектуры. Впервые он увидел свет в 1570 году в Венеции, переиздавали его в Италии в 1581, 1601, 1616, 1642 годах. В 1650 году был сделан перевод на французский язык. На английский язык трактат был переведён в 1663, 1715, 1736, 1738 годах. Первые русскоязычные упоминания о трактате Палладио связаны с именем Петра I, а именно с 1699 годом, когда сподвижник императора князь Долгорукий перевёл текст итальянского архитектора. Второй перевод на русский язык осуществил П. М. Еропкин, придворный зодчий императрицы Анны Иоанновны, в 1737–1740 годах. Третий перевод (первого тома) осуществил Н. А. Львов, опубликованный в 1798 году. Этим же автором был выполнен перевод первой и второй книги трактата Палладио (по изданию 1616 г.). Первое полное русскоязычное издание подготовил академик И. В. Жолтовский в 1900–1920 годах, опубликованное в 1936 г.

Английское издание 1715 года, подготовил переводчик Джакомо Леони (1686–1746 гг.), итальянец по рождению, осевший в Лондоне, пропагандист палладианства в английской архитектуре. Издание Леони являлось первым полным текстом трактата Палладио в Туманном Альбионе в Новое Время. После разрушительного лондонского пожара в 1666 году, потребовалось заново отстраивать город. У истоков перепланировки и восстановления города стоял Кристофер Рен (1632–1723 гг.). Такая масштабная работа потребовала от английских архитекторов обращения к европейскому опыту строительства и архитектуры, пробудила интерес к европейской культуре в этой островной стране. Результатом явилось создание К. Реном архитектурной школы в Англии. Лондонский пожар 1666 года стал толчком для строительства нового, современного города, где появилась удобная низкоэтажная застройка.

В 1667 году был введён в действие закон о застройке, в котором власти пытались исключить риски аналогичных катастроф в будущем, однако соблюдения данного закона сильно ограничивало художественные возможности архитекторов. Но

и сами владельцы земельных участков в большинстве случаев выступали против коренной перестройки города, которую представляли в своих планах ведущие архитекторы того времени. Жителям было разрешено возводить дома на старых фундаментах за собственный счёт. Парламент запрещал возводить деревянные дома, на смену ветхим деревянным строениям пришли здания из красного кирпича с отделкой из белого камня. Согласно закону, застройщикам предлагалось на выбор в зависимости от их финансовых возможностей четыре категории кирпичных домов разной этажности и стоимости, более крупные и представительные из которых должны были возводиться вдоль улиц, а невысокие дешёвые дома – вдоль переулков. Каждому владельцу предписывалось возвести один брандмауэр со ступенчатым краем, к которому затем пристраивался дом соседа, образуя единый – террасный фасад, что стало особенностью британской архитектуры. Так же особенностью британской застройки, являлась смешанная застройка, согласно расселению социальных сословий, аристократия с обособленными особняками, могла находиться и чередоваться с домами ремесленников и торговцев, составлявших на то время около 56% населения. Закон предполагал для всех единые условия возведения построек: верхние этажи домов не могли нависать над улицей и должны были строго вписываться в размеры нижних. Парламентом была установлена стандартная высота домов, для главных улиц – 4 этажа, для небольших улочек – 3 этажа, в переулках строили 2-этажные дома, кроме того, был оговорён размер окон, которые должны были равномерно распределяться по этажам зданий.

Для возведения строений горожанам и конечно же архитекторам-планировщикам, требовались инструкции и образцы для работы. Обращение к архитектурным трактатам старая известная европейская традиция, начиная с эпохи Ренессанса, открывшая книгу древнеримского архитектора Витрувия, которая и дала старт архитекторам XVI века для создания своих собственных трактатов. Одной из самых известных книг с примерами проектных работ с описанием проводимых при этом строительных операций и был труд Андреа Палладио «Четыре книги об архитектуре». К ней обращался, как известно ещё один знаменитый архитектор Англии XVII века Иниго Джонс, да и уже несколько ранее вышедших переводов популяризировали Палладио в этой стране. Но полный перевод в период радикальной перестройки Лондона сделали книги Палладио повсеместно читаемыми. Не надо забывать о хорошо образованных английских аристократах, которые читали Палладио и видели его работы в Италии. Поэтому палладианские черты так быстро были приняты жителями города, при всём этом они соответствовали нормам выдвинутым парламентом. Трактат 1715 года, изданный в Лондоне, о котором идёт речь, переведён с итальянского оригинала с добавлением заметок и возражений Иниго Джонса.

В англоязычном тексте 1715 года переводчик Джакомо Леони подчеркнул значение повторяемых А. Палладио главных заповедей римского зодчего Витрувия: удобство (лат. *commodo* – удобно, с удобствами), прочность (лат. *patientia* – выносливость, выдержка), красота (лат. *pulchritudo* – красота, изящество). Переводчик искал английские эквиваленты итальянским словам, тем самым дополняя и расширяя смыслы, открываемые и декларируемые Палладио в его теории и практике. Слово ‘*convenience*’, означающие в переводе – удобство, комфорт, повторяется в тексте Леони около тридцати раз во всех четырёх книгах. На комфорте, как удобстве жизни на вилле тем самым делается акцент. А это означает и новые инженерные

решения. Комфорт включает в себя санитарные приспособления: нахождение санузла в доме, соединение кухонных помещений, кладовых, погребов, прачечных с главными залами и комнатами дома. По-новому организованное пространство обращено в первую очередь к заказчику: «Удобный тот дом, который отвечает положению своего обитателя и отдельные части которого находятся в соответствии как друг с другом, так и с целым. Государственным людям нужны большие залы. Адвокатам – места для принятия людей и места, подходящие для прогулок, где их клиенты могут ждать не уставая. Купцам – склады, помещения для товаров, обращённые на север и расположенные таким образом, чтобы хозяин не боялся воров» (Palladio, 1715, p. 1).

По-новому организованное пространство имеет свои общие черты, все комнаты не зависимо малые, средние или большие имеют довольно большие размеры. Это достигается реальными размерами и умело используемой иллюзией масштабов, при помощи соотношения высоты стен и пола. Размеры взаимосвязаны с инсоляцией помещений и их вентиляцией. Пространство разных размеров задаёт определённый ритм передвижения по дому и территории, ритм размеренный, чёткий и одновременно плавный. Комфорт – это ощущения, ведущие к переживанию красоты, способствующее гармонизации человека в пространстве. Слово 'endurance' в переводе означает прочность. Когда Палладио пишет о фундаменте, он говорит в первую очередь об индивидуальности почвы и её характеристиках, об утоньшении стен, что является главным в прочной постройке, о ходах в толще стены, идущих от фундамента до крыши, удаляющие испарения, от которых обычно страдает постройка. В описании лестниц, мастер говорит о предназначении лестницы, она должна отвечать своему назначению, но не мешать остальному зданию. Два человека должны на ней расходиться, ступени быть определённой выверенной ширины и длины (15, 24 см на 30, 48 см). Лестница может иметь «реквие» – место покоя и отдохновения. Палладио описывает свойство материалов, используемых при строительстве. Он, как бывший ученик резчика по камню, знал множество свойств и приёмов для кладки камня, которые использовал при возведении своих построек. Архитектор Возрождения ведёт повествование таким образом, что становится понятным как постепенно, начиная от одного камня, построить прочную долговечную конструкцию. Красоту Палладио, согласно античной эстетике, понимает, как *harmony* – гармонию. В архитектуре это, прежде всего, гармония внешнего и внутреннего пространства, их взаимосвязь. Но для итальянского мастера есть и другая гармоническая пара. Это переживание покоя и уравновешенности владельца виллы и его гостей во внешнем и внутреннем пространстве виллы. Данные размышления зодчий не выделяет в отдельную главу, но контекстуально эта цепочка осознаваемых им целей и задач присутствует в описании его проектов и завершённых построек, Палладио описывает место и его окрестности для выбора постройки, предполагая, что это неразрывная часть общего гармонического целого.

Сплав понятий – удобство, прочность, красота выражают понятие «*Lux et rus*» («деревня, но с удобствами»). Данная надпись украшала виллу графа Триссино. *Lux* в латыни имеет много значений, от «света» до «спасения», от него производна и *luxuria*, обозначающая то, что имеется в виду под современным «люкс», – красивая обстановка со всеми удобствами. Из этого следует удачная постройка Андреа Палладио – это прочная, удобная постройка, которая отвечает положению своего владельца, отдельные части виллы находятся в соответствии как друг с другом, так и

с целым, образуя гармоничную связь внутреннего и внешнего пространства, тем самым создавая определённый эстетический канон виллы, которому было суждено распространиться по всему миру. По-новому организованное пространство имеет свои общие черты, все комнаты не зависимо малые, средние или большие имеют довольно большие размеры. Это достигается реальными размерами и умело используемой иллюзией масштабов, при помощи соотношения высоты стен и пола. Размеры взаимосвязаны с инсоляцией помещений и их вентиляцией, от них же зависит прохлада в доме, что является важным элементом комфорта в итальянской вилле. Пространство с большими, средними, малыми помещениями задаёт ритм передвижения по дому и территории, ритм размеренный, чёткий и одновременно плавный.

На переводах А. Палладио – неопубликованных и опубликованных – можно выстроить не только историю архитектуры стран и городов, но и историю в целом. Первое упоминание русскоязычного перевода Палладио относится к 1699 году. Авторство приписывается одному из семейства князей Долгоруких, сподвижнику Петра I. Палладианство чётко прослеживается в истории создания новой столицы на Неве. Именно упорядоченная система итальянского архитектора как нельзя лучше соответствовала реформам первого российского императора, желавшего навести порядок в огромной стране. Не стоит забыть о желании Петра I «прорубить окно в Европу» и архитектурные образцы западных соседей, основанных на архитектуре Палладио пришлось по вкусу императору.

Второй перевод, оставшийся также в рукописи, принадлежит руке П. М. Еропкина, сделанный в 1737–1740 годах. Трактат состоял из 30 глав, содержал много сведений о строительных материалах и об их изготовлении, рекомендуемых типах конструкций стен, фундаментов, крыш, перекрытий. Еропкин, был послан Петром I за границу для изучения архитектурных художеств и разных наук. Проходил обучение Еропкин в Италии, где изучал великие творения итальянских мастеров, штудировал трактаты Виньолы и Палладио, а также предоставлял отчёт в Петербург в виде чертежей. В 1724 году П. М. Еропкин вернулся в Петербург широкообразованным специалистом, за его плечами была европейская теоретическая и практическая школа, он был одним из первых русских интеллектуалов в европейском понимании этого слова и человеком свободомыслящим. При императрице Анне Иоанновне он занимал должность главного архитектора Петербурга, без разрешения которого ничего не строилось. В образованной комиссии, осуществляющей надзор за строительством в Петербурге, под влиянием Еропкина была определена главная задача и звучала приблизительно так: «Следует показать улицы и места, в такой пропорции, где публичным площадям быть...». Обращение к пропорциям, говорит нам о значительном влиянии Палладио на взгляды и творчество Еропкина, в своём трактате итальянский мастер уделяет значительное внимание пропорциям. Еропкин руководил составлением генерального плана Петербурга, разработал проекты планировки и застройки его центральных районов, закрепив три главных лучевых проспекта, намеченных ещё Петром I, и определил пути дальнейшего развития города. Совместно с М. Земцовым он создал первый архитектурно-строительный трактат «Должность архитектурной экспедиции» (1737–1741), в котором расписаны обязанности и права архитекторов.

Третий перевод трактата А. Палладио – первое опубликованное издание (1 том), было выполнено Н. А. Львовым и вышло в свет 1798 году. Творчество

Львова приходилось на период правления Екатерины II, которая обращалась к античным образцам как противоположности елизаветинского барокко. Она пригласила в Россию архитекторов-палладианцев Чарльза Камерона и Джакомо Кварнеги, чьи творения до сих пор восхищают в Санкт-Петербурге или Царском Селе. При Екатерине палладианство становится не просто архитектурой, а целой философией, мировоззрением. Екатерина II отстраивала не только столицу, но и загородные резиденции, а также массово осуществляла перепланировку русских городов. Большинство загородных дворянских усадеб принадлежали руке Н. Львова. Он проектировал своим друзьям и соседям усадьбы в палладианском стиле и призывал соотечественников принять своего кумира за образец. На смену в большинстве случаев неудобным домам похожим на крестьянское жилище, пришли дворянские особняки с торжественными портиками, пилястрами, колоннами. Расположенные на возвышенности, искусно обрамленные садами и парками, разбитыми с учётом природы и общего пейзажа вокруг. Отражаясь в неподвижной глади тихих рек и прудов, особняки несли в себе гармонию, покой, демонстрируя как архитектурные сооружения могут быть продолжением природы.

Следующим этапом интереса к творчеству А. Палладио, было время «освоения классики», объявленного в 1930-х годах. Четвёртый перевод трактата итальянского мастера осуществил выпускник классической академии – И. В. Жолтовский в 1900–1920 годах (издано только в 1936 г.). К 1920-м годам неоклассический период закончился, и вперёд вышло авангардное искусство. В архитектуре главенствовал конструктивизм и рационализм. Однако, вся авангардная архитектура создавалась в диалоге с палладианством. На первое место выходила целесообразность и практичность, присуще была природная естественность материалов, строгость и лаконичность форм, простота и логичность облика, идеальная форма, ритмичное деление фасадов.

В 1930-е года происходит откат от авангарда в сторону классики и в 1940-е годы появляется «сталинский ампи́р», воплотившись как в довоенной, так и послевоенной застройке городов бывшего СССР. Для воплощения классической архитектуры, как и в прежнее время требовалось обращения к трактатам прошлых эпох. И. В. Жолтовский, сторонник внедрения стиля итальянского Ренессанса XVI века в современную практику того времени таким путём и пользовался. Исходя из перевода, выполненного Жолтовским, можно говорить, что архитектор рассматривал дом как красивую, долговечную постройку. Автор говорил об удобстве, но в переводе текста Палладио больше делал акцент на красоте, изяществе и гармонии. Это контекст времени. В 1930-е гг. архитекторы ещё не соединяли красоту архитектуры с комфортом для проживания там человека.

Однако для итальянского зодчего в XVI веке это важный вопрос. Он писал: «В прошлой книге я изложил всё то, что мне казалось достойным внимания при постройке общественных зданий, а также частных домов, для того чтобы здание вышло красивым, изящным и долговечным; а также я высказал некоторые мысли о многих вещах, касающихся удобства частных домов, чему главным образом будет посвящена настоящая книга». «Поэтому в больших постройках части должны быть большими, в малых – малыми, в средних – средними; ведь было бы некрасиво и несообразно, если бы в очень большой постройке были маленькие залы и комнаты, и наоборот, если бы в маленькой постройке были всего две или три комнаты, заполняющие всё». «Поэтому нужно сугубо заботиться не только о главных частях

постройки, – лоджиях, залах, дворах, парадных комнатах, лестницах, просторных, светлых и лёгких для подъёма, – но и о том, чтобы и самые малые и невзрачные части были удобно расположены для обслуживания главных и более значительных, ибо, как в человеческом теле некоторые части благородны и прекрасны, а другие скорее неблагородны и некрасивы, и всё же мы видим, что первые сильно нуждаются во вторых и не могли бы без них обходиться, так и в постройках некоторые части должны быть более значительными и почётными, а другие менее нарядными, без которых, однако, первые не могли бы оставаться самостоятельными и тем самым отчасти лишились бы своего достоинства и красоты» (Палладио, 1989, с. 81).

Учение Жолтовского о классическом направлении в архитектуре находит своё отражение не только в проектировании отдельных сооружений, но и в композициях ансамблей в городской среде. Градостроительная практика мастера отражена в проектах по реконструкции города Москвы (1918, 1935 гг.), городов Сочи и Калуги (сер. 1930-х г.). Принципы, которые закладывал и описывал Палладио в XVI веке в своём трактате находят прямое отражение в проектах русского архитектора. И. В. Жолтовский рассматривал город как единый архитектурный ансамбль. Он считал, что в правильной композиции города преобладает некое статическое начало, в котором и воплощается основная идея целого. Примером он чаще всего делал итальянские города, в Венеции центр статике – площадь св. Марка, в Риме – Колизей и т. д. Роль статического начала обычно принимает на себя ведущее архитектурное сооружение, которое в большинстве случаев подчиняет себе всю организацию городского плана, центральных площадей и улиц. И. В. Жолтовский выступал с идеей обильного озеленения города. Он предлагал это достичь при помощи введения широких полос зелени, разбивки садов и парков, уменьшения ограждений и заграждений, которые снижают уровень вентиляции. Жолтовский выступал против застройки набережных Москвы-реки высокими домами, которые могли стать препятствием для доступа свежего воздуха. Он говорил о значимости ветров при строительстве, что подчёркивает обращение мастера к трактатам предшественников. Мастер выступал противником «сплошной» застройки, стремился к тому, чтобы архитектура взаимодействовала с природой, советовал учиться у неё гармонии.

В рамках данного исследования, были рассмотрены отсканированные изображения оригинала трактата 1570 года, что позволило проанализировать изображения в контексте времени. На основе дошедших до нас трактатов и сохранившихся вилл Палладио, можно выделить три группы вилл по их размещению в ландшафте и определить их ключевые аспекты, при помощи которых формируется та самая «удачная постройка» А. Палладио. Например, вилла Ротонда в Виченце (1567–1605) будет располагаться на возвышенности, вилла Мальконтента (1558–1560) в Мира, в окрестности Венеции – у вод канала Бренты, вилла Эмо (1565) – на равнинной плоскости. Проведя сравнительный анализ этих трёх вилл, согласно оригиналу трактата 1570 года и лондонского издания 1715 года, о котором шла речь ранее, можно говорить о плюсах и минусах перевода Джакомо Леони и о ценности трактата в целом. Леони делает некоторые неточности в рисунках, например в вилле Ротонда появляются отверстия в куполе, в вилле Мальконтента ризалит, завершающийся фронтоном, изображён ниже, чем в оригинале трактата 1570 года, добавляются формы подобные волютам ионического ордера, двери в боковых галереях изображены не

в пропорциях Палладио, они более вытянуты вверх, добавляются скульптуры по бокам галерей. В вилле Эмо голубятни изображены более растянутыми по горизонтали, а также с отверстиями для окон на главном парадном фасаде. Но в рисунках и переводе Леони есть отличительное качество – линия соединения архитектурной формы и ландшафта, он изображает лестницы выхода в парк, так в вилле Эмо появляется начало планировки сада. Делая акцент на комфорте и удобстве, Леони говорит о том, что человек ищет комфорт не только в технических, санитарных условиях обитания, но и в эстетических, таких как видовые точки на пейзажи вокруг.

Видовые точки в трёх виллах, разно располагающихся в ландшафте, будут организовываться совершенно по-разному. Общей их чертой будет расположение недалеко от водных каналов, в вилле Мальконтента – это выражено более очевидно, так как постройка стоит прямо на берегу, благодаря чему она имеет множество точек обзора по горизонтали, которые даёт изгиб канала, по вертикали вилла имеет три уровня видовых точек, но не позволяет открывать дальние виды перспектив, как в вилле Ротонда. Вилла Ротонда имеет три уровня видовых точек по вертикали: с возвышенности, с низменности и находясь в самой постройке на среднем уровне обзорности, по горизонтали имеет стандартный круговой набор обзорности постройки. Вилла Эмо, располагающаяся на равнинной плоскости, имеет самое маленькое количество видовых точек обзорности по горизонтали и вертикали, но расположение окон боковых голубятней, расположенных выше всех остальных окон в вилле, даёт дополнительную возможность раскрытия перспектив. Вертикальные и горизонтальные видовые точки обзора образуют взаимосвязь внутреннего и внешнего пространства, при помощи облегчённых архитектурных конструкций в виде лоджий, лестниц, а также мезонинов, тем самым создавая комфорт для человека, который он ищет интуитивно в видовых точках архитектуры и природы. Благодаря Палладио и его проектам, предполагающим разные ландшафты, создаётся определённый образ жизни – комфортный, созерцательный или деятельный (сельскохозяйственный). Для общества вилла теперь не дворцового типа дом, просто перенесённый на лоно природы, а целая система гармонично организованного пространства, при чём в нескольких вариантах исполнения, согласно различным ландшафтным условиям.

Соотношение городского и загородного образов жизни

В связи с архитектурой вилл А. Палладио нельзя обойти вниманием и некоторые страницы истории Северной Италии. Согласно Брюссельскому мирному договору 1517 г. вся Северо-восточная Италия стала сферой влияния Венеции. Венецианское правительство обеспечило мир на территориях Венетто, землях, где, в основном, вёл свои строительные работы Палладио. В этот промежуток времени XVI–XVIII вв. наступает пора единственной в своём роде усадебной культуры, для которой у историков существует даже специальный термин: *la civiltà delle ville venete* – «культура венецианских вилл» (Смирнов, 2018, с. 21). Вилла становится символом прямого контакта между человеком и природой, определяя глубокую связь, которая до сих пор объединяет итальянское население с землёй и сельской местностью. Если поразмышлять о происхождении такого явления как «вилла» – то нужно его рассматривать в контексте времени. Во времена римлян мы можем говорить о вкусе к сельской местности и виллам, построенным вдали от города. В Средние века

строительство вилл сократилось, но никогда не исчезало, Петрарка, который в XIV веке попытался создать некий прообраз виллы – создаёт образ места уединения и отдыха за городом, место спокойствия и развитие более глубокого диалога. Дом поэта был построен в Аркуа, недалеко от Падуи на Эуганских холмах и представляет собой небольшой дом, это ещё не вилла, задуманная как краеугольный камень фермы, а именно вилла для отдыха и уединения.

К XVI веку вилла приобретает иной характер, поля для возделывания являлись богатством, и концепция виллы для уединения дополняется сельскохозяйственными компонентами. XVII–XVIII века пытаются довести до совершенства концепцию «виллы», обращая внимание на комфорт, удобство. XIX–XX века воспринимают «виллы» как свободный загородный дом, который может быть как местом отдыха и уединения, так и местом производства. И на сегодняшний день появилась возможность рассматривать «виллу» в новых аспектах. Вилла в хорошо организованном пространстве, согласно Палладио, создаёт комфортный образ жизни, характеризующийся созерцательностью и спокойствием, независимо от наличия сельскохозяйственной деятельности.

В контексте данной статьи загородную виллу можно рассматривать, как – *vita contemplativa* (созерцательная жизнь). Понятие слова «созерцание» в переводе на итальянский язык звучит как *maturare*, что означает способствовать созреванию, обдумывать, вынашивать (идею, замысел), укреплять, закалять, *maturare la mente* – закалять ум. В переводе на английский «созерцание» звучит, как *contemplation* – размышление, *meditation* – медитация, *vision* – видение, образ. Исходя из этого мы можем говорить о вилле, как о месте, способствующем погружению человека в себя, о возможности рефлексивного и не напряжённого бытия. Благодаря расширенному, не имеющего сковывающих и давящих границ, человек, живущий в данном пространстве имеет возможность при помощи созерцания видеть мир иными глазами, что позволяет воспринимать действительность, тесно связанную с природой, становиться её частью и сливается с ней. Пространство в данном контексте звучит, как созерцательное место, представляющие определённый, неповторимый образ. Независимо от языка перевода, вилла остаётся – местом созерцания и спокойствия. *Vita activa* (активная жизнь) мы можем рассматривать как городской деятельный образ жизни, который воспроизводит все те же человеческие варианты существования, что и в загородном образе жизни, но имеет ряд особенностей.

Первая особенность городского образа жизни – звук, который задаёт определённые ритмы движения человека, а исходя из этого и организацию архитектурного и природного пространства. Городские звуки – это динамичны ритмы, сменяющие друг друга, в зависимости от времени суток, они являются «фоновым шумом», который городские жители в активной повседневности даже не замечают. Загородные звуки – это более статичные, плавные ритмы, рассредоточенные по всему пространству с расставленными акцентами, в определённых местах. Следующая особенность – конструкция, загородный образ жизни предполагает наиболее гармоничное состояние и слияние человека с архитектурой, архитектурная постройка на наиболее открытом пространстве имеет все факторы светотени, огибающие постройку со всех сторон, тем самым создавая возможность человеку бывать в разных состояниях природных и архитектурных условий. Городские конструкции не всегда предполагают все факторы света и тени, всё зависит от их расположения в плане и сетке всей городской структуры, зачастую в городской системе одни

постройки перекрывают другие, некоторые из них развёрнуты под разными противоположенными разными углами, относительно сторон света. На образ жизни людей так же влияет материал конструкции, для загородных домов характерна деревянная или каменная конструкция, для городских – каменная конструкция. Исходя из материалов конструкции можно говорить о колористических особенностях городского и загородного образов жизни. Загородный образ жизни имеет более разнообразную колористическую палитру как в качестве материалов, так и в чередовании сменяющегося пейзажа, зависящий от поры года.

Заключение

На сегодняшний день использование новых англицизмов *comfort*, *harmony*, *proportion*, обозначает и раскрывает нам проблему, о которой говорил Палладио в XVI веке. Палладио не был первым, кто начал строительство вилл, они существовали и до него, например постройки Санмикели, Сансовино, Фальконетто и др. Идея виллы брезжила уже в умах первых гуманистов, таких как Петрарка, который в XIV веке попытался создать некий прообраз виллы. Строились виллы в классическом стиле, вроде виллы Джустиниани в местечке Ронкаде (архитектор неизвестен) или знаменитой виллы Медичи в Поджо-а-Кайяно (арх. Дж. Да Сангало, 1480). Но никто из архитекторов так и не смог предложить убедительной модели здания, специально разработанной для загородного удобного времяпровождения (Смирнов, 2018, с. 26–27). А. Палладио удалось, создать образ определённой модели загородного и городского особняка, оформить в единый образец – «Четыре книги об архитектуре». Распространённый по всему миру трактат в зависимости от эпохи получал новые современные эквиваленты, тем самым дополняя и расширяя смыслы, открываемые и декларируемые Палладио в его теории и практике. Джакомо Леони в своём переводе расставляет акценты согласно Витрувию (удобство, прочность, красота), что сегодня называется комфортом, Жолтовский расставляет акцент на красоте и изяществе, говоря о визуальном восприятии объекта и пространства, что не менее важно. И извлечение понятий *vita activa* (активная, деятельная жизнь) и *vita contemplativa* (созерцательная жизнь) из контекста теоретических рассуждений на примере детального рассмотрения планов и фасадов позволяет сделать вывод, что ритм и интересы *vita activa* не превосходят и не уступают ритмам и интересам *vita contemplativa*, но они и не совпадают. Каждый из образов жизни человека имеют свои собственные идеи, задачи и их воплощение, и только человеку решать, какой из образов жизни ему близок и соответствует пониманию его комфортного существования.

Библиография

- Баженова, О. Д. (2012). *Искусство интерьера. История. Стилеобразование*. ГИУСТ БГУ.
- Палладио, А. (1989). *Четыре книги об архитектуре*. Стройиздат.
- Смирнов, Г. (2018). *Семь философских путешествий*. РИПОЛ-Классик.
- Palladio, A. (1715). *The Four Books of Architecture*. Printed by John Watts, for the Author.

References

- Bazhenova, O. D. (2012). *Interior art. History. Style formation*. GIUST.BSU. (In Russian).
Palladio, A. (1989). *The Four Books of Architecture*. Stroyizdat. (In Russian).
Smirnov, G. (2018). *Seven philosophical Journeys*. RIPOL-Klassic. (In Russian).
Palladio, A. (1715). *The Four Books of Architecture*. Printed by John Watts, for the Author.

Информация об авторе

Екатерина Вячеславовна Мохова
Преподаватель кафедры искусств
и средового дизайна
Белорусский государственный университет
Беларусь, 220006, Минск, ул. Маяковского, 96
ORCID: 0009-0007-5781-2092
e-mail: katrina.mohova@yandex.ru

Information about the author

Ekaterina V. Mikhova
Lecturer at the Department of Art
and Environment Design
Belarusian State University
96, Mayakovskogo St., Minsk, 220006, Belarus
ORCID: 0009-0007-5781-2092
e-mail: katrina.mohova@yandex.ru

Материал поступил в редакцию / Received 06.08.2023
Принят к публикации / Accepted 29.10.2023